

Ли Даочжэ махнул рукой, призывая сына к терпению:

– Пускай ты действовал слишком нагло, но всё равно преподавал Ма хороший урок. Они должны понять, что без Ли, Дом Ма ничего не значит. Кстати, ты должен поблагодарить свою сестру, на этот раз она справилась гораздо лучше, чем ты. Ма согласились отправить свою дочь в Кайпу, а это значит, что они поддаются нашему давлению.

– Отец, вы хотите сказать, что дядя Ма согласился на мой брак с Сяору?

– Может да, а может, нет. Ма уже пошли на компромисс, поэтому я не могу надавить на них сильнее. Остальное зависит от тебя. Если нужна помощь, можешь обратиться к сестре. Жуо’Эр конечно смутьянка, но своего добивается лучше, чем ты.

– Да, отец, я свяжусь с Жуо’Эр как только вернусь с Нортон.

Ли Даочжэ спокойно посмотрел на сына и спросил:

– Ты на правильном пути, Шиминь, но знаешь ли ты, почему наша семья утратила влияние, которого добились наши предки? Мы перестали обращать внимание на реальность и слишком долго сидели в нашем комфортном пузыре, даже не пытаюсь выглянуть наружу. Я рад, что ты не повторяешь моих ошибок. Ступай. Буду ждать хороших новостей.

– Я всё понял, отец. Спасибо за ваши слова.

Ли Даочжэ кивнул и жестом приказал сыну выйти из кабинета.

Со стороны может показаться, что со времён генерала Ли Фэна Дом Ли всего лишь немного снизил свою активность, но внешность бывает обманчива. На самом деле, они давно утратили преимущество перед другими Великими Домами. Даже контроль над домом Ма был утерян. Пускай Ли Даочжэ достиг уровня Эйнхерия, но в период его правления престиж семьи Ли упал на самое дно.

* * *

Возможный матч между Шутником Эйнхерием и Ле Кэнем вызвал огромный интерес у каэдианцев. Они хотели как можно лучше изучить человека, который доставил им так много проблем своим “Искусством Парящих Небес”.

Между тем, Ле Кэнь оказался в очень щекотливом положении. Если он примет вызов и выиграет, это существенно повысит репутацию семьи Ле и даст Марсу несколько очков на политической арене, но проиграв, он станет настоящим посмешищем. Другими словами, он просто не может проиграть.

Ле Кэнь носил прозвище “Хулиган”, которым его окрестили земляне и эваняне за грубые и вульгарные выходки, но в глазах марсиан такое поведение считалось образцом марсианских традиций.

Тем не менее, Ле Кэня никак нельзя было назвать глупым человеком. Своим заявлением он хотел доставить проблем Ли Шиминю, и не ожидал, что этот парень полностью его проигнорирует. Хуже того, Ле Кэнь сам прищемил себе хвост, спровоцировав Шутника Эйнхерия.

После проигрыша Ли Шиминю, Ле Кэнь посвятил себя упорным тренировкам и искал удобную

возможность вызвать его на матч-реванш, чтобы восстановить свою честь.

Кто знает, может именно появление Шутника Эйнхерия подарит ему такую возможность.

Немного подумав, Ле Кэнь решил дать интервью и выступил с публичным ответом на вызов Шутника Эйнхерия. Смысл этого поступка был прост – Ле Кэнь показал, что как марсианин и воин он смело примет вызов от любого противника. Тем не менее, он не собирался сражаться с кем попало, поэтому Шутник Эйнхерий должен доказать свою силу, победив выбранного им бойца. После этого он с радостью примет его вызов!

Ответ Ле Кэня моментально стал самой обсуждаемой новостью. Поскольку он дал косвенное согласие, у Шутника Эйнхерия появился реальный шанс сразиться с ним! Вскоре Ле Кэнь выбрал члена своей семьи, которой должен проверить силу Шутника Эйнхерия. Его звали Ле Ушуан.

Ле Ушуан был двоюродным братом Ле Кэня и принадлежал к побочной ветви семьи Ле. Он считался сильнейшим среди подчинённых Ле Кэня, но вёл себя достаточно отстранённо, пока дело не касалось сражений. Кроме того, даже будучи студентом четвёртого курса, он был официально принят в армию.

Решение Ле Кэня выставить своего бойца, чтобы испытать Шутника Эйнхерия было очень грамотным шагом. Так он сможет понять истинную силу противника не рискуя потерпеть поражение и сохранит свою репутацию. Он приказал Ле Ушуану быть безжалостным и максимально использовать 120% реалистичности, чтобы преподать этому наглецу урок, который он никогда не забудет.

А если Шутник действительно выиграет, то... что поделать, посмотрим, как прервется эта череда побед в боях с подражанием сопернику.

Во время встречи с журналистами Ле Кэнь продолжал оказывать давление на Ли Шиминя. Он заявил, что члены семьи Ли должны выйти и сразиться с самозванным Шутником Эйнхерием, поскольку именно они считаются преемниками Воина Клинка. Как наследник Дома Ли, Ли Шиминь вёл себя слишком пассивно. Разве это не доказывает слабость семьи Ли?

План Ле Кэня был прост: он проверит способности Шутника Эйнхерия с помощью Ле Ушуана, а затем использует его, чтобы оказать давление на семью Ли, создавая атмосферу для реванша с Ли Шиминем.

Если Ли Шиминь и дальше будет вести себя как трусливая черепаха, это только ухудшит его репутацию и укрепит положение Ле Кэня.

Марсиане не знают, что такое защита и умеют лишь атаковать, атаковать, и снова атаковать, пока их цель не будет достигнута.

Главная цель Ле Кэня – сокрушить Ли Шиминя, ведь что-то потеряв, он сполна возмещает свои потери.

Ле Ушуан беспрекословно подчинился приказу брата. Он сделает всё, чтобы раздавить Шутника Эйнхерия. Ле Кэнь полностью доминировал над младшей ветвью семьи, но это объяснялось не его происхождением, а подавляющей боевой мощью.

Люди были взволнованы грядущей битвой. Если Шутник Эйнхерий сможет победить Ле Ушуана, это поднимет его на уровень молодого поколения Пяти Великих Семей, а в случае

победы на Ле Кэнем, даже наследники Великих Семей окажутся позади. Прямо сейчас люди хотели узнать только одно – кто такой Шутник Эйнхерий?

В конце концов, ему всего 16 лет!

Битва как обычно пройдёт на выходных. Прочитав ответ, Ван Дун был очень счастлив. Пока соперник может использовать Тактику Пламени, ему совершенно неважно, кто из семьи Ле примет его вызов. Он надеялся, что Ле Ушуан будет достаточно силён, чтобы пробудить его ледяную силу ЯГ, ведь только так Ван Дун может научиться её контролировать.

Подтвердив своё участие в битве, он начал обдумывать решение ещё одной проблемы.

Эйрланг испытывал серьёзную проблему с добровольцами на Нортон. Студенты явно не хотели лезть в такое опасное место, и Ван Дун хорошо понимал их чувства. На самом деле он и сам не горел желанием возвращаться на эту адскую планету, но Эйрлангу нужен человек, который сможет расколоть лёд.

Лидер, который будет достаточно смелым, чтобы повести за собой остальных.

Ван Дун никогда не думал о политике, которая стоит за этим указом, но он понимал, что опыт Нортон поможет студентам в их будущем обучении. Пройдя крещение войной, ученики начнут совершенно иначе относиться к академии и своему собственному развитию. Так что юноша полностью поддерживал этот план.

И пускай с его опытом практика на Нортоне будет пустой тратой времени, но Ван Дуна привлекла одна конкретная награда: закончив добровольную практику, он получит очень хорошую рекомендацию.

Ван Дун стремился занять высокое звание на флоте, но это было весьма непростой задачей. Прежде всего, военная служба на флоте принципиально отличается от службы обычных солдат.

Студенты вроде Ван Дуна, которые не имеют влияния или благородного происхождения, должны использовать любую возможность, чтобы отличиться. Только так они смогут конкурировать с выходцами из благородных семей Конфедерации.

* * *

Уголек радостно катался по комнате и помогал Ван Дуну с уборкой, что делало жизнь парня не такой монотонной.

– Старик, как ты думаешь, мне нужно вызваться добровольцем?

Пока Уголь занимался уборкой, Господин Шутник полностью сосредоточился на телевизоре и время от времени раскатисто хохотал. Похоже, он полностью привык к подобной жизни.

– Если хочешь то вперёд, но там должен быть телевизор, – небрежно ответил призрак.

Ван Дун знал, что Господин Шутник не станет ему советовать. Кроме того, он уже давно всё решил. Он собирался сделать это не только ради награды, но и для того, чтобы помочь Саманте. По какой-то причине, мысль о Саманте заставила сердце парня дрогнуть.

На следующий день Ван Дун объявил о своем решении сообществу «S». Почти все ученики

Эйрланга считали его своим лидером, поэтому влияние Ван Дуна не уступало влиянию директора Саманты. Таким образом, его решение поехать на Нортон взбудоражило почти всех учащихся академии.

Студентов сложно назвать рациональной группой, поскольку молодым людям лучше всего подходит слово “страсть”. Дайте им весомую причину, и они пойдёт на что угодно.

И Ван Дун сам стал этой причиной.

Как только он решил отправиться на Нортон, остальные студенты тоже начали пересматривать своё решение. В Бернау Апач был сразу принят в качестве добровольца, однако он идеально соответствовал требованиям, чего нельзя сказать о Ван Дуне. Он был всего лишь первокурсником, поэтому его заявление должно получить одобрение.

Исключение сделали только для академий S-ранга. Пускай Нортон опасен, но для выдающихся студентов это была прекрасная возможность набраться опыта и продемонстрировать свою доблесть.

Самой сенсационной новостью, которая была связана с новым указом, стало решение Ли Шиминя присоединится к отряду добровольцев. Он отказался служить на флоте, чтобы просто создать видимость своей “храбрости”, и присоединился к наземным войскам, которые сражались в самых опасных условиях. Это смелое решение удивило очень многих людей.

Прошло много лет, с тех пор как кто-то из Великих Домов примерял на себя роль простого пехотинца.

Даже если это всего лишь шоу, это по-прежнему очень рискованно.

Между тем в Эйрланге всё больше и больше учеников следовали примеру Ван Дуна и день за днём записывались в добровольцы.

Когда кто-то делает первый шаг, всегда найдутся те, кто последует за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/248697>